

А ЭТОГО МОГЛО НЕ СЛУЧИТЬСЯ...

Иногда память вдруг обращает нас к ситуациям, которые мы тщательно прячем, пытаюсь забыть. И не потому, что они напоминают о слабости или непрофессионализме, совсем нет - здесь совесть чиста. Вопрос в другом, осознавая, что не в твоих силах изменить положение дел. И остаётся подчиниться. Слишком больно было их переживать, больно до невозможности дышать и понять, как жить дальше. Но ведь надо делать и то, и другое. А главное не показать родным и друзьям как тебе невозможно плохо. Вот и живешь с этой болью, отправив её в самые дальние уголки памяти, закрывая чем-то хорошим.

С конца 90-х я работала начальником отдела материально-технического обеспечения в разных государственных структурах. Более 10 лет назад мне пришлось уволиться с должности по собственному желанию, но не моему, а руководителя структуры. Даже не желанию, а требованию оставить должность без объяснения причин, хотя к тому времени работа нашего подразделения была высоко оценена высшим руководством. Надо сказать, что моя деятельность была напрямую связана с финансированием деятельности управления. И накануне, в соответствии с подготовленными мною документами, нам согласовали выделение очень большой суммы из федерального бюджета на нужды государственной структуры, в которой я работала.

А через 3 года мне пришлось стать консультантом на судебном процессе, где мой бывший руководитель обвинялся в нецелевых тратах в особо крупном размере бюджетных денежных средств. Руководителя тогда отстранили от занимаемой должности. Но он остался и при пенсии немалой и домик еще прикупил.

А мне не хватило услуги для получения достойной пенсии, т.к. уйти пришлось раньше времени выхода на пенсию по возрасту. Ходатайство контрольных органов о восстановлении меня в должности, к немалому их удивлению, не было удовлетворено новым руководством. Из моих 18,5 лет государственной службы 5 лет так и не были учтены и восстановлены при начислении пенсии в виду отсутствия представления службы, где я работала.

Но дело ещё в том, что, как мне говорили бывшие коллеги, несколько лет после моего увольнения, они работали с тем обеспечением, которое получили в бытность моего руководства отделом. А это и помещения для работы, и оборудование рабочих мест, и канцелярия, и техника и многое другое, что обеспечивалось степенно моего допуска к секретности. Высшее руководство, совершенно естественно, в период следствия и судебных разбирательств прекратило, а затем сильно ограничило финансовое обеспечение. А ведь обычные сотрудники, исполняющие достаточно ответственные и сложные задачи, приобретали за собственные денежные средства из зарплаты всё необходимое для исполнения своих должностных обязанностей. До сих пор со многими поддерживаются отношения. Мои бывшие коллеги всегда поздравляют с праздниками и днём рождения, вспоминают как мы вместе интересно работали и говорят, что это были их лучшие годы службы.

А таких руководителей, как мой бывший, и сейчас хватает, и в СМИ о них периодически идет информация, которая и всколыхнула мою память. А ведь от таких горе-руководителей напрямую зависит выживаемость наших бойцов в зоне СВО.

От многих из них зависит ход военных операций, обеспечение средствами защиты бойцов и средствами ведения боевых действий в зоне СВО. Получая информацию и просьбы от знакомых

участников СВО, постоянно задумываюсь, а не такие ли командиры разных уровней занимаются обеспечением наших войск, каким был мой бывший руководитель. Думают ли они о жизни и безопасности своих подчиненных, каждый день идущих в бой. А ведь это святая обязанность командира – сохранение жизни личного состава.

Вот с таким тяжёлым грузом я и жила, пока не познакомилась с Ветеранами пограничной службы.

Я получила удовлетворение от востребованности моих знаний и опыта работы, помогая ветеранам-пограничникам. К пограничникам я отношу и себя, так как мой отец отдал этой профессии 28 лет, он был начальником пограничной заставы. Я выросла на границе и на всю жизнь в памяти сохранился командный голос отца «Застава – в ружье!» и тихий шепот мамы «Слава богу, не к бою». Я помню, как отец заботился о своих солдатах, и они платили тем же. Долгие годы после демобилизации они присылали поздравительные открытки на все праздники и просто письма.

В организации ВПС «Пограничное братство» мы вместе с группой ветеранов-пограничников сейчас занимаемся доставкой гуманитарной помощи на передовую нашим бойцам и информацию об обеспечении получаем из первых рук. Мы делаем всё возможное для сохранения жизни ребят. Приобретаем средства защиты: разгрузки или плитники, шлемы, рации, ПНВ, всё, на что удаётся собрать средства. Денежные средства поступают прежде всего от на-

ших ветеранов – пограничников, наших друзей и других многих равнодушных граждан. Очень нам помогают школы и детсады.

На передовую выезжаем вдвоем – я и капитан 2-го ранга Макаров С.К., в прошлом участник боевых действий. Поездки морально тяжелы, но не ехать нельзя. Нас ждут и верят, мы ведь как часть их дома, их когда-то мирной жизни. Год назад мы передавали гуманитарный груз в только что освобожденном городе Рубежный. Разгрузались под звуки боя, шедшего где-то в 4-6 км от города.

А пока мы добирались, телефоны в целях безопасности были отключены. Так что ни путевых, ни тем более в городе, фотографий сделать было невоз-

можно. Все осталось в памяти, врезалось яркими эпизодами с мыслью, что многого могло бы не быть, если бы... Но история не имеет сослагательного наклонения, и ничто на земле не проходит бесследно, а память... она хранит в своих уголках всё и иногда выплескивает.

Вот и всколыхнулась она у капитана 2-го ранга недавно, в связи с отстранением от должности некоторых известных военачальников, и назвал он свои воспоминания «Маленькие заметки из-за ленты...».

«...крайняя поездка, первое что увидели – разбитый поселок городского типа, даже названия не успели заметить. В глаза сразу бросились надписи на домах: «разминировано»... даже на железной будочке (позже узнали - в ней баба Маша продавала свои булочки)... Грохот не прекращается - на два прихода штурм шесть выходов... определяется четко... территория местной поликлиники. Каждые 10-15 минут подъезжает техника (буханки, тигры, квадрики)... с 200-ми. Крики, хрипы раненых... По тротуару идут дети в школу (класс 5-й)... На прилеты и вылеты, как и на другие признаки войны, реакция – 0! Ни одного целого дома... где остался один этаж, где ничего не осталось... из развалин подъезда выходят и входят обратно люди... Подходит боец: «командир, сапоги случайно не привезли?...» На ногах у него обычные кроссовки, на плечах ни лычек, ни звездочек нет...автомат АК-12 со всеми прибабасами... боекомплект полный... Наконец подъезжают наши пацаны – Серега, комбат – старые знакомые, третий подходит, тоже обнимается, по братски представляется – Саша! Замкомбата... звездочек тоже нет, позже узнаю – майор. Времени 10 минут на перегрузку... сзади голос «срисуют»... так и получилось. По возвращении узнаю – через 10-15 минут после нашего отъезда прилет двух хаймеров по месту, где стояли... Саша увидел среди гуманитарки сигареты и яркие зажигалки, глядя на меня, спрашивает «откуда опыт?»... промолчал... он обнял со словами «спасибо» ...прошел год! На сегодня, Саша в госпитале, с февраля медики пытаются собрать его по частям... вытащили больше десятка осколков... результат боевых действий в отсутствии БПЛА, которых полно у ВСУшников. Воюем как в 41-м, чем есть, не жалея себя и не думая о страхе, Саша до сих пор тяжелый...а его улыбка перед глазами... за одну короткую встречу он для меня стал как брат!!! Тяжело, сложно, порой не понятно... а сердце с этими пацанами!!! Не судите! Тяжело носить...а много и не скажешь...Победа за нами!!!». И многое зависит от всех нас!

Возвращаемся из таких поездок и долго не можем ни с кем общаться. Нет сил говорить, смотреть ТВ, слышать веселые голоса и разговоры ни о чём. Потом постепенно отпускает. И живем дальше. До следующей поездки, там же ждут!!!

Недавнее сообщение от ребят: «..нужен квадрик, средства РЭБ типа капюшон, всё, что помогает бороться с коптерами, ну и птицы нужны, а уж что получится, тому рады и будем. Приезжайте, мы вас всегда ждем».

Объявили очередной сбор, уже поступают первые средства, мы собираемся в дорогу!

Елена КОВРОВСКАЯ,
наш внешт. корр.

НА СНИМКАХ: вот так уезжает из отпуска участник СВО; средства жизнеобеспечения – часть гуманитарного груза; шлемы-оптические прицелы уже доставлены на передовую.